

УДК 811.511.112

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-3-567-577

Карельский язык: языковое планирование и языковые установки

С. В. Кириленко

*Институт языкознания РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
svetlanavk@inbox.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается современное положение карельского языка и перспективы его сохранения на территории Республики Карелия. Проводится исследование двумя путями: с объективной стороны анализируется история развития языка и современные тенденции в языковой политике; с субъективной стороны изучаются языковые установки носителей языка и жителей Республики Карелия. Значимой частью работы является изучение функционирования карельского языка в статусном, корпусном и образовательном планировании.

Цель: выявить факторы и уточнить языковые установки, влияющие на сохранение карельского языка.

Материалы исследования: результаты научной экспедиции Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН, проведённой в сентябре 2022 г.

Результаты и научная новизна. Научная новизна состоит в том, что впервые проводится сопоставление языковых установок говорящих на карельском языке и не владеющих им, но проживающих в этой языковой среде. Перспективы сохранения карельского языка рассматриваются посредством анализа современного состояния трёх элементов языкового планирования: статусного, корпусного и образовательного. Факторы, способствующие расширению сфер функционирования карельского языка, исследовались с точки зрения говорящих на карельском языке и с точки зрения жителей республики, не владеющих карельским языком. Результатами исследования стало выявление позитивных и негативных факторов, влияющих на перспективы сохранения языка и уточнение языковых установок говорящих на карельском языке.

Ключевые слова: карельский язык, сохранение языка, языковое планирование, перспективы карельского языка, языковые установки

Для цитирования: Кириленко С. В. Карельский язык: языковое планирование и языковые установки // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 567–577.

Karelian language: language planning and attitudes

S. V. Kirilenko

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
svetlanavk@inbox.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article deals with the current state of the Karelian language and the prospects of its preservation in the territory of the Republic of Karelia. The research is conducted in two ways: from the objective side, the history of language development and current trends in language policy are analyzed; from the subjective side, the linguistic sets of native speakers of the Karelian language and residents of the Republic of Karelia are studied. An important part of the work is the study of the functioning of the Karelian language in status, corpus and educational planning.

Objective: to identify the factors and clarify the language sets that affect the preservation of the Karelian language.

Research materials: results of the scientific expedition of the Research Center on Ethnic and Language Relations of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences conducted in September 2022.

Results and novelty of the research: the scientific novelty consists in the fact that for the first time a comparison of the linguistic sets of those who speak Karelian and those who do not speak it, but live in this language environment, is carried out. The prospects for the preservation of the Karelian language are considered by analyzing the current state of three elements of language planning: status, corpus and educational. The factors contributing to the expansion of the spheres of functioning of the Karelian language were studied from the point of view of Karelian speakers and from the point of view of residents of the Republic who do not speak Karelian. The results of the study were the identification of positive and negative factors affecting the prospects for the preservation of the Karelian language and the clarification of the linguistic sets of Karelian speakers.

Key words: Karelian language, language preservation, language planning, prospects of the Karelian language, attitudes

For citation: Kirilenko S. V. Karelian language: language planning and attitudes // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (3/58): 567–577.

Введение

Речевой репертуар говорящих – это постоянно изменяющаяся категория. Влияние на него оказывают различные факторы. Изменения могут быть обусловлены естественными или политическими причинами, влиянием доминирующих языков, сменами форм общественной жизни и другими экстралингвистическими факторами. Противоречия, образующиеся при столкновении двух потребностей: в идентичности и во взаимопонимании [1, 11], со своей стороны, также вносят вклад в языковые предпочтения говорящих.

В современном мире речевой репертуар говорящих стал необычайно многообразен вследствие ряда причин: увеличение мобильности среди населения, усиление языковых контактов, потребность во взаимопонимании в более широком социальном кругу из-за учебных или карьерных устремлений. Говорящие, проживающие в одной географической зоне, часто владеют несколькими разными языками, и многие из этих языков не являются коренными языками или языками общения этого региона (или сопредельных территорий). При этом, наиболее частым случаем, при владении несколькими языками, является выбор одного языка для использования в большинстве социальных ситуаций, вследствие этого роль других языков и частотность их применения уменьшается, что, естественным образом, впоследствии сказывается на языковой компетенции говорящего. Не исключением в этой ситуации оказался и карельский язык, являющийся одним из языков обширного языкового репертуара жителей Республики Карелия. В Республике проживают представители многих национальностей, основным языком общения является русский, распространены и другие языки (белорусский, финский и др.), а собственно карелов насчитывается всего около 7 % населения [9].

В настоящее время, в работах, посвящённых карельскому языку, основное внимание уделяется его структуре, расширению лексического запаса и прочим темам языковой теории, что обусловлено тем фактом, что карельский является новописьменным языком, поэтому языковой стандарт всё ещё находится в процессе формирования. Работы, посвящённые языковым установкам говорящих на карельском, сохранению языка, его перспективам, являются немногочисленными [3; 14; 15; 16; 20], что и

обусловило наш исследовательский интерес. Задачей работы стал сбор и анализ данных по современному положению карельского языка в трёх элементах языкового планирования: статусного, корпусного и образовательного с целью определения перспектив его сохранения как средства общения. Анализируется престиж языка в установках как говорящих на карельском, так и жителей республики, не владеющих карельским языком на материалах проведённого опроса и интервью в 2022 г.

Материалы и методы

В социолингвистическом опросе, посвящённом изучению языковой ситуации, который провели сотрудники НИЦ НЯО Института языкознания РАН в 2022 г. в Республике Карелия, было опрошено (анонимным добровольным анкетированием) 120 респондентов, преимущественно жители г. Петрозаводска, около 90 % из них – это молодые люди в возрасте до 30 лет. В настоящей работе приводятся данные двух блоков вопросов, посвящённых языковым установкам говорящих и перспективам сохранения карельского языка. Кроме анкетного опроса проводились интервью со специалистами по карельскому языку с целью подтвердить валидность анкетных данных путём сопоставления полученной информации.

В работе использовались статистический, сопоставительный и аналитический методы исследования. Анализ полученных результатов проводился с помощью программы статистической обработки данных в проведении прикладных исследований SPSS.

Результаты

Варианты карельского языка и их отличия

Карельский язык – это язык, занимающий уникальное место в языковом ландшафте северной части Российской Федерации, также он используется говорящими в некоторых регионах Северной Европы. Он принадлежит к прибалтийско-финской группе уральской языковой семьи, в которую также входят финский, эстонский и другие языки. Карельский язык подразделяется на три основных варианта, функционирующих на территории Республики Карелия.

Карельский язык начал своё формирование уже в период раннего средневековья. Исторически, карелы произошли от двух древних племён – корела и весь. В прошлом существовала

письменность карельского языка, сохранилось несколько древних источников – это образцы письменной речи, написанные на берестяных грамотах. Существуют различные гипотезы о происхождении карелов. Однако впервые как самостоятельная этническая общность в летописях Древней Руси племя «корела» появляется в XII в. [8, 17]. Термин «Карельская земля» впервые упоминается в конце XIII в. в летописях, а центром этой территории в XIV в. становится небольшое поселение Корела [8, 28].

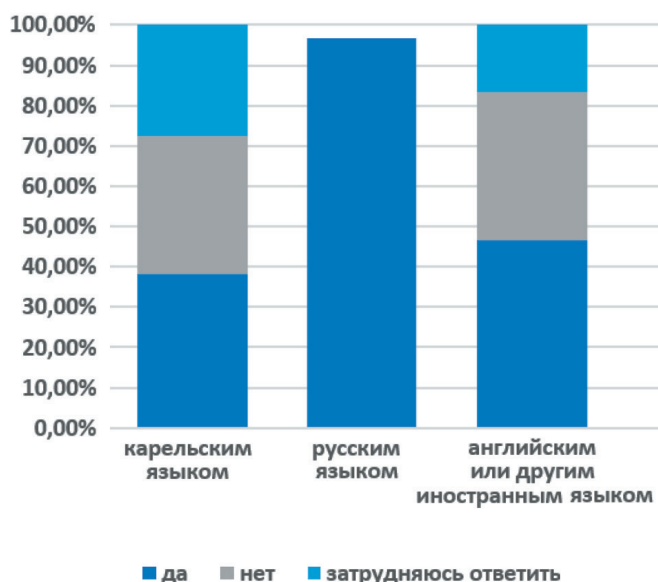
На протяжении всей своей истории карельский язык развивался в тесном контакте с соседними культурами и языками, что не могло не оказать влияния на процессы его формирования. Заимствования из русского и шведского языков составляют значимую часть лексикона. Вследствие тесных контактов с финноязычным населением и попыток «финнизации» в советский период, целью которой было максимальное сближение двух языков, в карельском языке наблюдаются характерные лингвистические особенности финского языка, как грамматического, так и лексического характера.

На вариативность карельского языка оказывали влияние устойчивые языковые контакты как с русским, так и с финским языком на протяжении многих столетий. Важно отметить, что карельский не только подразделяется на три основных варианта, но и то, что каждый из них имеет многочисленные говоры. Ещё существует тверской карельский вариант языка: анклавный диалект, возникший в результате миграции православных карелов в XVII в.¹ [18, 141]. Собственно карельский вариант языка обладает высоким уровнем взаимной понятности с финским языком, которая образовалась вследствие тесных многовековых контактов двух народов (взаимная понятность – это отношения между языками, при которых носители разных вариантов могут понимать друг друга без особых усилий). Ливвиковский, также известный как олонецкий карельский – это самый распространённый вариант карельского языка в Российской Федерации. Он характеризуется большим количеством заимствований из вепского языка. Людиковский

карельский является исчезающим вариантом карельского, насчитывающим наименьшее число носителей. Касательно людиковского, существуют разные точки зрения среди лингвистов: вариант, сформировавшийся на основе старо-карельского и старо-вепского языков; вариант финского языка [13; 14; 17; 18]. Говорящих на людиковском наречии насчитывается около 3 тыс. [21], это наречие имеет выраженные черты вепского языка в своей языковой структуре: «присутствие вепского языка в нём настолько ощутимо, что некоторые исследователи называют его смешанным карельско-вепским языком» [10].

Общее число карелов составляет около 32 тыс. чел., из них, говорящие, указавшие своим родным языком карельский – около 8,5 тыс. чел., остальные выбрали своим родным языком русский язык [2]. Жители Республики Карелия разговаривают преимущественно на собственно карельском варианте языка и на ливвиковском наречии.

В опросе, проведённом в 2022 г., исследовалось мнение об обязательности владения карельским языком (рис. 1). Около трети респондентов высказались в поддержку того, что жители республики обязательно должны владеть карельским языком.

Рис. 1. Ответы на вопрос «Обязательно ли жителям Республики Карелия владеть...?»

¹ Здесь и далее перевод с английского автора статьи.

Статусное планирование карельского языка

Статусное планирование – «describes efforts aimed at changing the use and function of a linguistic variety within a speech community» [13, 58] ‘усилия, направленные на изменение использования и функции языкового разнообразия в речевом сообществе’.

Значимой законодательной поддержкой для языков Республики Карелия стал Закон Республики Карелия от 19 марта 2004 г. № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» (с изменениями на 8 ноября 2022 г.). В законе подчёркивается, что «карельский, вепсский и финский языки составляют национальное достояние Республики Карелия и наряду с другими языками народов Республики Карелия находятся под её защитой» [5]. Карельский язык, хотя и является титульным языком республики, тем не менее, не имеет статуса официального языка Республики Карелия.

Задача придания карельскому языку официального статуса является актуальным вопросом для Республики. Впервые этот вопрос рассматривался в 1991 г. на первом съезде карелов. В дальнейшем этот вопрос обсуждался в законодательных органах Республики (1998, 2001 гг.), но оставался нерешённым. На съездах карелов, которые проводятся каждые 4 года, регулярно готовят предложения и рекомендации по разработке нормативной базы, с целью поспособствовать тому, чтобы карельский язык стал вторым государственным языком республики. Препятствием к получению статуса официального языка республики Карелия является необходимость проведения референдума по данному вопросу. В 2016 г. в Законодательном собрании Республики Карелия обсуждался вопрос о внесении поправки в Конституцию об отмене необходимости проведения референдума для утверждения второго государственного языка республики. Для положительного решения по этому вопросу на повторном голосовании не хватило четырёх голосов. Ещё одним препятствием для того, чтобы карельский язык стал официальным языком республики, является его графическая основа на латинице. Здесь возникает противоречие между региональным и федеральным законодательством: алфавиты

государственных языков РФ строятся на кириллице. Вероятно, трудность в получении официального статуса создаёт ещё и то, что у карельского языка есть два нормированных литературных варианта (собственно карельский и ливвиковский).

В 2009 г. был утверждён план комплексных мероприятий «Развитие карельского языка в Республике Карелия на 2009–2020 годы». Результаты деятельности по продвижению и развитию карельского языка оказались скромными. Одной из главных задач этого проекта было создание единого карельского языка на базе трёх диалектов, что не имело поддержки как среди говорящих, так и среди лингвистов в связи со значимыми отличиями в структурах языковых вариантов.

Эксперты по языковым вопросам, опрошенные в 2022 г., высказывались о необходимости увеличения государственной поддержки карельского языка во всех сферах общения. Появились признаки сужения межпоколенческой передачи языка. Мало кто из молодёжи имеет высокую компетенцию в карельском языке. Даже при поступлении на специальность «учитель начальных классов» по направлению карельский язык не требуется обязательное знание языка. Общее число говорящих на карельском, особенно в городской среде, крайне малое. Вследствие этого карельский язык приобретает функции тайного языка, когда представители старшего поколения, желая обсудить что-то, что не должны слышать их внуки, переходят на карельский язык. Среди трудностей, которые в настоящее время претерпевает карельский язык, назывались такие факторы, препятствующие развитию карельского языка, как: «малое число носителей», «язык не развивается и не уже не соответствует окружающей действительности», «наличие трёх наречий», «сужение среды использования карельского языка».

Исследовалось мнение респондентов о языковом статусе и языковом престиже (рис. 2, табл. 1). Более половины опрошенных выступили за то, чтобы русский и карельский язык имели одинаковый статус в Республике Карелия. При этом, согласно данным опроса, престиж карельского языка значительно уступает русскому языку и практически равен английскому языку в языковых установках опрошенных жителей Республики.

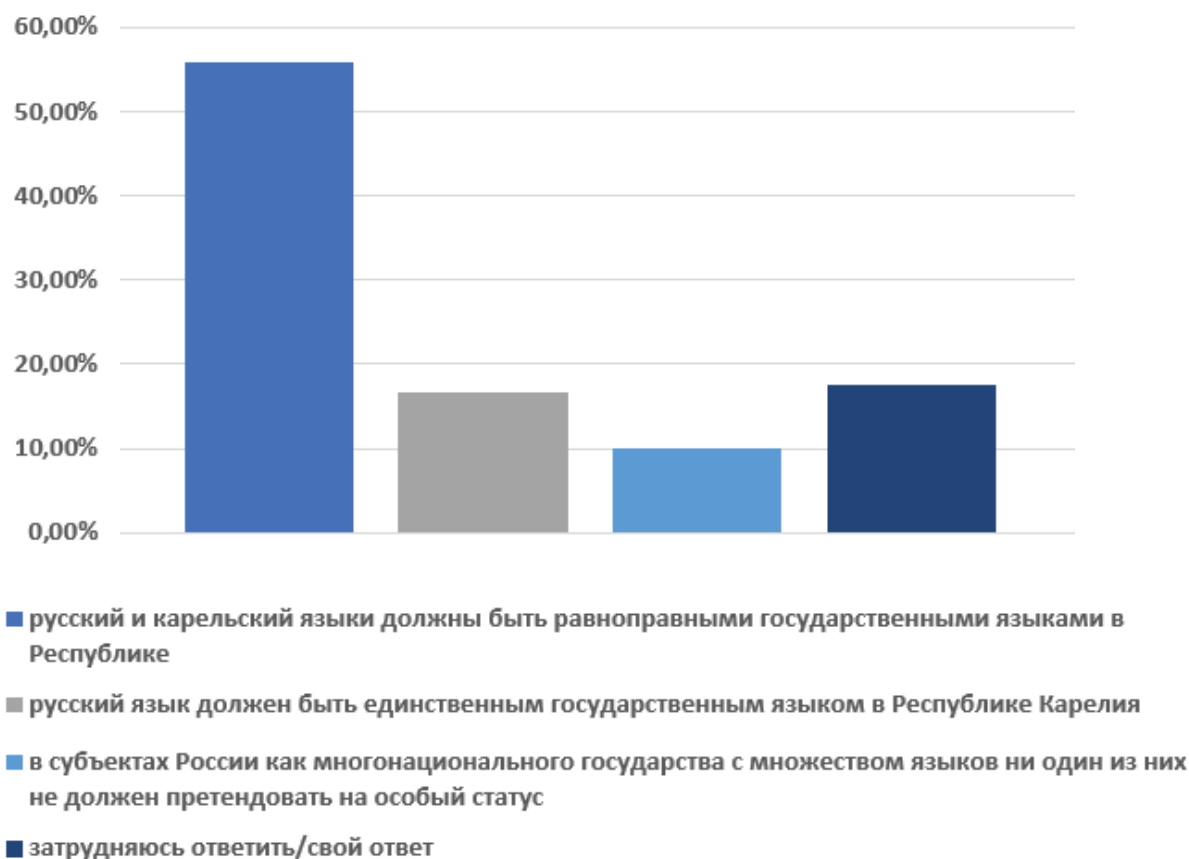

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как вы считаете, каким должен быть официальный статус русского и карельского языков в Республике Карелия?»

Таблица 1

Как вы считаете, престижно ли сейчас в Республике Карелия говорить:

	на карельском языке	на русском языке	на английском языке
- Престижно	24,2 %	68,3 %	36,7 %
- Скорее престижно	43,3 %	25,9 %	42,5 %
- Скорее не престижно	15,8 %	2,5 %	10,0 %
- Не престижно	16,7 %	3,3 %	10,8 %

Корпусное планирование карельского языка

Корпусное планирование – «деятельность, направленная на всю систему языка, она включает в себя создание новых слов (или лексическую модернизацию), разработку системы письма или орфографии, а также создание нормативных текстов, которые определяют нормы стандарта (т. е. грамматики, словари)» [13, 58].

Карельский язык является новописьменным языком с прерванной письменной традицией. Он претерпел несколько орфографических реформ, начиная с 1937 г., когда предпринимались первые усилия лингвистов по унификации вариантов и созданию единого для всех

карел литературного языка. Однако, вследствие социально-политических изменений, письменная традиция карельского языка была прервана почти на полвека, и долгие годы он использовался только в семейном общении. В 1989 г. был утверждён латинский алфавит для карельского языка. При этом, в связи с тем, что у карельского языка есть три основных языковых варианта на территории Республики Карелия, до сих пор ведутся дискуссии о выработке единой языковой нормы, создании языкового стандарта, единой орфографии, которую можно было бы использовать в разных карельских диалектах. Это предполагает стандартизацию правил правописания и включение

диакритических знаков для точного представления карельской фонологии. Карельский язык имеет настолько несходные варианты и диалектные формы, что это приводит к противоречиям в языковых установках говорящих: «карельский язык состоит из различных диалектов, носители которых имеют достаточно слабо развитый идентитет, и далеко не всегда соглашались с тем, что говорят на одном и том же языке, который называется карельским» [8, 45].

В 2007 г. был разработан единый алфавит карельского языка, в 2014 г. в алфавит была добавлена буква «С» для передачи одного из звуков наречия людиков. Всего в Российской Федерации в карельском языке четыре письменные традиции: собственно карельский, ливвиковский, людиковский и тверские говоры. Последние два языковые варианта не задействованы в системе дошкольного и школьного образования, хотя существуют учебники, словари, онлайн курсы для их изучения.

В сфере печати у карельского языка невысокая степень функционирования. Первые учебники и словари карельского языка на латинице начали появляться в 1990-е гг., одновременно начали публиковаться периодические печатные издания. В 2022 г. в периодической печати на карельском языке выпускалось 4 газеты и 2 журнала, также выпускаются книги на карельском, в среднем 3–4 книги (в основном пособия для изучающих карельский язык, сборники стихов и сказок) ежегодно за последние 10 лет [6].

Расширение словарного запаса карельского языка с учетом современных концепций и технологий является еще одним важным аспектом корпусного планирования. Литературная норма самого распространенного в республике ливвиковского наречия карельского языка на протяжении последних трёх десятилетий развивается с опорой на ливвиковские говоры Олонецкого района. Усилиями учёных из Института языка, литературы и истории (Петрозаводск, ИЯЛИ КарНЦ РАН), а также сотрудников из Карельского института развития образования (КИРО) разработаны подробные грамматические описания, словари и справочные материалы; созданы стандартизированные учебники и образовательные ресурсы с целью обеспечения последовательного обучения языку; создаются корпуса цифровых карельских текстов, необходимые для лингвистических исследований.

Образовательное планирование карельского языка

Образовательное планирование «увеличение числа использующих язык – говорящих, слушающих, пишущих или читающих»; самой важной и главной задачей деятельности этого вида планирования является именно обучение языку [13, 3].

В образовательной сфере у карельского языка есть определённые трудности. Мотивация к изучению языка для своих детей у родителей-карелов невысокая. Многие родители, являясь карелами по национальности, сознательно отказываются от изучения карельского языка в школе для своих детей, делая выбор в пользу русского языка. В связи с малым числом желающих изучать карельский язык, сократилось и количество вакансий на позицию «учитель карельского языка». В Петрозаводском государственном университете примерно 20 человек выпускались ежегодно (с 1991 по 2009 г.) с дипломом «учитель карельского языка», в 2016 г. специальность упразднили. В Институте педагогики и психологии ПетрГУ проводится подготовка преподавателей родного карельского языка, этот профиль совмещён с подготовкой по направлению «начальное образование». Всего было три набора студентов на эту специальность, в настоящее время проводится обучение 27 студентов. В 2021 г. набор не объявляли, в 2022 г. набор был объявлен (10 бюджетных мест), но не был осуществлён.

В школах, согласно данным министерства образования, обучение на карельском языке не проводится [11]. Обучение карельскому языку проводится в основном в двух языковых вариантах – собственно карельское наречие и ливвиковское наречие. Людиковское наречие изучается в 1 школе. Карельскому языку как предмету в 2020–2021 уч. году обучались в 25 школах. Преимущественно в общеобразовательных организациях РК карельский язык изучают во внеурочной деятельности – это 78 % обучающихся (1417 – ливвиковское наречие, 38 – собственно карельское наречие, 19 – людиковское наречие). Остальные обучаются карельскому языку в урочной или совмещённой урочно-внеурочной форме [12]. От года в год количество желающих изучать карельский язык в школах уменьшается, что подтверждается данными интервью с экспертами по языковой ситуации, а также статистическими показателями. Согласно данным

Карельского института развития образования, за семилетний период 2015–2022 гг. количество учеников, изучающих карельский язык уменьшилось примерно на 10 %, от 2128 учеников в 2015 г. до 1899 учеников в 2022 г. [12].

Респондентам задавались вопросы в отношении обязательности изучения карельского языка (рис. 3). Более половины ответили, что изучение карельского должно осуществляться только по желанию.

Рис. 3. Ответы на вопрос об обязательном изучении карельского языка

Данные анкетного опроса о перспективах сохранения карельского языка

Перспективы сохранения карельского языка с точки зрения жителей республики исследо-

вались на материале анкетного опроса, проведенного среди 120 респондентов в Республике Карелия в сентябре 2022 г. Данные приводятся в процентном соотношении.

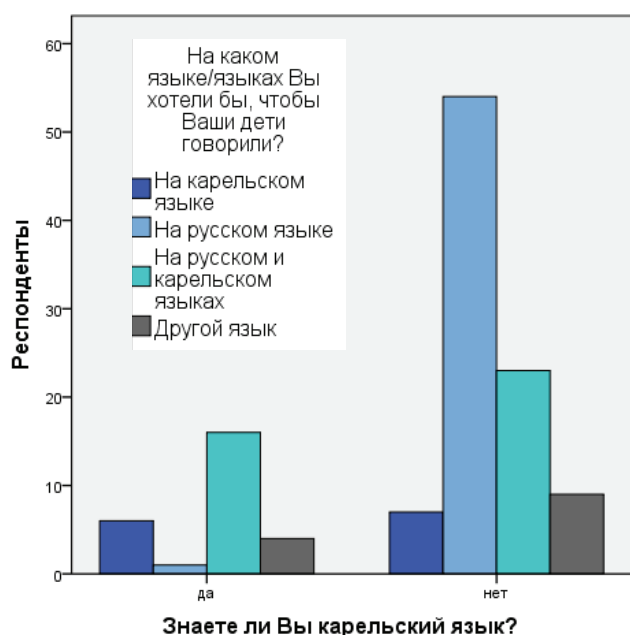
Таблица 2

Количественная характеристика ответов респондентов

Планируете ли вы общаться на карельском языке со своими детьми / внуками?	- да	27,5 %
	- нет	60,0 %
	- затрудняюсь ответить/свой ответ	12,5 %
На каком языке / языках Вы хотели бы, чтобы Ваши дети (будущие дети) учились:	- на русском языке	54,2 %
	- на карельском языке	8,3 %
	- на русском и карельском языках	28,3 %
	- другой язык	9,2 %
На каком языке / языках Вы хотели бы, чтобы Ваши дети говорили:	- на русском языке	45,8 %
	- на карельском языке	10,8 %
	- на русском и карельском языках	32,5 %
	- другой язык	10,8 %

Респонденты, в большинстве своём – около 60 % – ответили, что не планируют общаться со своими детьми на карельском языке, что скорее всего объясняется тем, что среди принимавших участие в опросе только треть указала, что в той или иной степени владеет карельским языком. При этом, в вопросах обучения детей и будущего общения более трети респондентов выступили за русско-карельское двуязычие или за общение и обучение только на карельском языке (см. табл. 2).

Далее была выполнена разбивка через таблицу сопряженности, где ответы на вопрос из табл. 2: «На каком языке / языках Вы хотели бы, чтобы Ваши дети говорили?» были разделены среди тех, кто владеет карельским языком и среди не владеющих карельским языком. Данные показали, что среди знающих карельский язык значительная часть опрошенных хотела бы, чтобы этот язык знали их дети (рис. 4).

Рис. 4. Ответы на вопросы «На каком языке / языках Вы хотели бы, чтобы Ваши дети говорили?» и «Знаете ли Вы карельский язык?».

Возможность сохранения карельского языка усилиями говорящих в области семейно-бытового общения вызвала расхождение во

мнениях среди опрошенных, причём мнения разделились примерно поровну (43,3 % и 48,3 %) (табл. 3). Респонденты предлагали и свои мнения по этому вопросу: «сохранность языка обеспечивается не семьёй и не школой, а его востребованностью в общественной жизни, профессиональной сфере, экономике и т. п.», «язык живёт в общении и шлифуется в образовательной организации», «язык может “сохраниться” только при наличии значимого числа его носителей с положительной демографической динамикой». Отвечая на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что переход на другой язык означает утрату карельской национальности», опрошенные в половине случаев не согласились с этим утверждением, что свидетельствует о важности национальной идентичности даже при переходе говорящих полностью на другой язык (табл. 3). Также по вопросу о путях сохранения карельского языка, около половины опрошенных считают, что это возможно только при должной государственной поддержке, а треть респондентов полагают, что усилия молодёжи и языковых активистов будут более значимыми (табл. 3).

Таблица 3

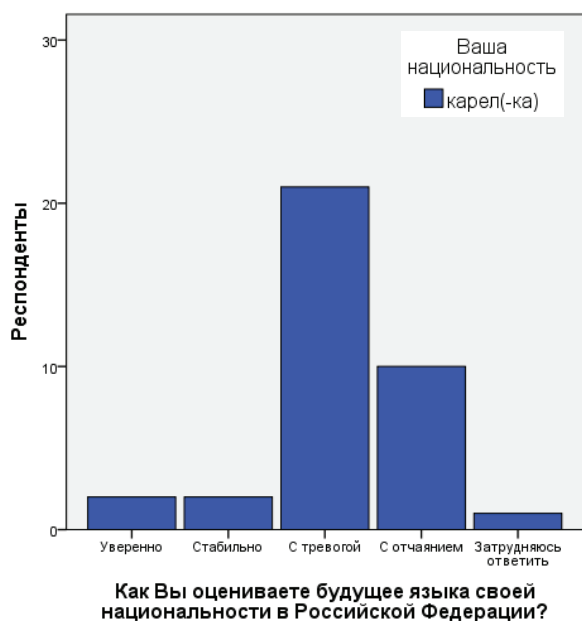
Количественная характеристика ответов респондентов

Существует мнение, что прежде всего семья, а не школа должна обеспечить владение родным языком. Может ли язык сохраниться с помощью только семейного воспитания и усилий родителей?	- да	43,3 %
	- нет	48,3 %
	- затрудняюсь ответить / свой ответ	8,4 %
Согласны ли Вы с утверждением, что переход на другой язык означает утрату карельской национальности?	- согласен	28,3 %
	- не согласен	49,2 %
	- затрудняюсь ответить	22,5 %
Карельский язык сохранится благодаря:	- государственной языковой политике	48,3 %
	- усилиям молодёжи и языковых активистов	32,5 %
	- затрудняюсь ответить / свой ответ	19,2 %

Из общего массива данных были выделены те, кто указал свою национальность как карел или карелка – всего 36 человек. Эти наблюдения были отобраны с тем, чтобы через таблицу сопряжённости сопоста-

вить их с вопросом «Как Вы оцениваете будущее языка своей национальности в Российской Федерации?». Большинство ответов были даны как «с тревогой», «с отчаянием» (рис. 5).

Рис. 5. Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете будущее языка своей национальности в Российской Федерации?» / данные, отобранные по категории карел(-ка) ответов на вопрос «Ваша национальность».

Опрошенным также предлагалось в свободной форме указать, какие, по их мнению, факторы препятствуют сохранению карельского языка в Республике Карелия. Респонденты обозначили различные причины, как экономического, так и социального характера: «в школах не изучают», «отсутствие учебников», «карелы не говорят на родном языке с детства», «карельский язык явно не успевает в целом за современным миром и экономикой», «мало бесплатных кружков, мероприятий на карельском», «малое число носителей», «отсутствие общедоступности изучения языка у всех категорий граждан», «отсутствие учителей, владеющих языком в сельских школах и специалистов народников в учреждениях культуры».

Обсуждение и заключение

Результаты исследования современного состояния карельского языка выявили неоднозначную картину. С одной стороны, в настоящее время карельский язык определённо находится в трудной ситуации. Неоднородность карельского языка, обладающего тремя наречиями, используемыми в республике, а также его графическая латинизированная основа создают сложности в отношении перспектив получения статуса государственного языка.

Вариативность карельского языка вызывает трудности в выработке языкового стандарта. Малое число говорящих на карельском языке в Республике Карелия и дисперсность их расселения обоснованно вызывает опасения у языковедов, предрекающих скорое исчезновение карельского языка: в 2019–2020 гг., согласно результатам проведённого полевого исследования Карельского научного центра РАН, был сделан вывод о том, что «утрата карелами родного языка приобретает всеохватывающий характер» [7].

С другой стороны, есть и позитивные тенденции в развитии карельского языка: «до начала 1990-х гг. карельский язык функционировал только в сельской местности на территории компактного проживания карелов, оставаясь языком внутрисемейного общения» [8, 79]. С тех пор прошло около 30 лет и с уверенностью можно сказать, что в настоящее время карельский язык расширил сферу своего функционирования. Карельский язык используется как язык обучения в школах, имеет, пусть и в незначительных объёмах, применение в вузах. Хотя преподавание по специальности «Учитель карельского языка» ведётся на русском языке, отдельные защиты выпускных квалификационных работ проводятся на карельском языке по желанию студентов филологического факультета ПетрГУ. Это вносит вклад в развитие как самого языка, так и совершенствование научной терминологии.

Визуальное присутствие карельского в публичных пространствах – выступает не только как один из маркеров национальной идентичности титульного населения республики, но и вносит свой вклад в сохранение языка [4].

Основными факторами, способствующими сохранению карельского языка в настоящее время, являются:

- государственная поддержка: академические исследования по изучению и документированию карельского языка в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН; деятельность Карельского института развития образования по учебно-методическому обеспечению учебных предметов «Родной карельский язык», «Литературное чтение на родном карельском языке» (ливвиковский и собственно карельский); подготовка учителей по специальности «Начальное образование и родной язык (карельский)» на кафедре

теории и методики начального образования Петрозаводского государственного университета; деятельность карельских культурных центров, ресурсных языковых центров;

– сохраняющаяся востребованность карельского языка в сфере образования, в начальной школе, где изучаются два языковых варианта карельского языка (собственно карельский и ливвиковский);

– функционирование карельского языка в сфере СМИ: есть периодическая печать, онлайн

публикации и выходят книги; карельский язык функционирует в интернете, его можно увидеть во всех популярных социальных сетях [19, 275].

– значимая символическая ценность карельского языка среди его носителей, а также позитивные языковые установки жителей республики: данные проведённого опроса показывают, что даже не владеющим карельским важен этот язык, и они поддерживают идею передачи его своим детям и внукам.

Список источников и литературы

1. Алпатов В. М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16–19 сентября 2014): Доклады и сообщения. М.: Тезаурус, 2014. С. 11–24.
2. Всероссийская перепись населения 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 21.03.2023).
3. Дьяконова М. В. Современный статус и перспективы ревитализации финно-угорских языков в Республике Карелия // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. № 3. С. 156–167.
4. Елагина А. А., Рыжков А. М. Карельский язык в языковом ландшафте Карелии и конструирование локальных пространств // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2022. № 7. С. 241–248.
5. Закон республики Карелия от 19 марта 2004 года № 759-ЗПК URL: <https://docs.cntd.ru/document/919316706> (дата обращения: 21.07.2023).
6. Книжная палата: статистический учёт печатной продукции России. URL: <https://www.rsl.ru/ru/rkp/> (дата обращения: 21.07.2023).
7. Нагурная С. В. Перспективы развития языковой ситуации в Республике Карелия (по материалам конкретного исследования карельского населения). 2020. URL: http://tipl.philol.msu.ru/application/files/7216/1797/5525/MJaBL_2021_Nagurnaya.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
8. Народы Карелии: историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Periodika, 2019. 749 с.
9. Население Республики Карелии URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-kareliya/> (дата обращения: 21.07.2023).
10. Постнаука: карельский язык URL: <https://postnauka.org/longreads/155709> (дата обращения: 21.07.2023).
11. Реестр открытых данных Министерства образования и науки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 21.07.2023).
12. Центр этнокультурного образования ГАУ ДПО РК «Карельский институт развития образования» URL: www.kieli.ru (дата обращения: 21.07.2023).
13. A Dictionary of Sociolinguistics / J. Swann, A. Deumert, T. Lillis, R. Mesthrie. Edinburgh: Edinburgh University press, 2012. 368 p.
14. Kirilenko S. V. Language attitudes: sociolinguistic aspect, Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2024. № 10 (1). Pp. 17–30. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-2.
15. Klementyev Y., Kovaleva S., Zamyatin K. Case-Specific Report on the Karelian Language in Russia // Working Papers in European Language Diversity. Mainz: Research consortium ELDIA. 2010. 108 p.
16. Klementyev Y., Kovaleva S., Zamyatin, K. The Karelian Language in Russia: An Overview of a Language in Context // Working Papers in European Language Diversity 12. Mainz: Research consortium ELDIA, 2012. 17 p.
17. Kovaleva S. V., Rodionova A. P. Karelian language in the educational system in Republic of Karelia // Modern Research of Social Problems. 2013. № 7 (27). Pp. 7–21. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-7-21.
18. Koivisto V. Tver Karelian as a new dialect. Nordic Journal of Linguistics. 2023. № 46 (2). Pp. 141–160. DOI:10.1017/S0332586523000112.
19. Moshnikov, I. The use of the Karelian language online: current trends and challenges // Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. 2022. № 13 (2). Pp. 275–305. DOI: 10.12697/jeful.2022.13.2.09.
20. Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A. Karelian in Grammars. A study of phonetic and morphological variation. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 453 p.
21. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <https://en.unesco.org/open-access/file/341> (дата обращения: 21.07.2023).

References

1. Alpatov V. M. *Yazykovaya politika v Rossii i mire* [Language policy in Russia and the world]. *Yazykovaya politika i yazykovyye konflikty v sovremennom mire. Mezhdunarodnaya konferentsiya (Moskva, 16–19 sentyabrya 2014): Doklady i soobshcheniya. Institut yazykoznanija RAN, Nauchno-issledovatel'skiy tsentr po natsional'no-yazykovym otnosheniyam* [Language policy and language conflicts in the modern world. International conference (Moscow, 16–19 September, 2014):

- Reports and messages. Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Research Center for National-Language Relations]. Moscow: Tezaurus Publ., 2014. Pp. 11–24. (In Russian)
2. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2020* [All-Russian Population Census 2020]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed March 21, 2023). (In Russian)
  3. Djakonova M. V. *Sovremennyy status i perspektivy revitalizatsii finno-ugorskikh yazykov v Respublike Kareliya* [The current status and prospects for the revitalization of the Finno-Ugric languages in the Republic of Karelia]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, no. 3, pp. 156–167. (In Russian)
  4. Elagina A. A., Ryzhkov A. M. *Karel'skiy yazyk v yazykovom landshafte Karelii i konstruirovaniye lokal'nykh prostranstv* [Karelian language in the language landscape of Karelia and construction of local spaces]. *Al'manakh severoyevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy* [Nordic and Baltic Studies Review], 2022, no. 7, pp. 241–248. (In Russian)
  5. *Zakon respubliki Kareliya ot 19 marta 2004 goda N 759-ZRK* [Law of the Republic of Karelia dated March 19, 2004 N 759-ZRK]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/919316706> (accessed July 21, 2023). (In Russian)
  6. *Knizhnaya palata: statisticheskiy uchet pechatnoy produkcii Rossii* [Book Chamber: statistical accounting of printed products in Russia]. Available at: <https://www.rsl.ru/ru/rkp/> (accessed July 21, 2023). (In Russian)
  7. Nagurnaya S. V. *Perspektivy razvitiya yazykovoy situatsii v Respublike Kareliya (po materialam konkretnogo issledovaniya karel'skogo naseleniya)* [Prospects for the development of the language situation in the Republic of Karelia (based on a specific study of the Karelian population)]. 2020. Available at: http://tipl.philol.msu.ru/application/files/7216/1797/5525/MJaBL_2021_Nagurnaya.pdf (accessed July 21, 2023). (In Russian)
  8. *Narody Karelii: istoriko-etnograficheskiye ocherki* [The peoples of Karelia: historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk: PERIODIKA Publ., 2019. 749 p. (In Russian)
  9. *Naseleniye Respubliki Karelii* [Population of the Republic of Karelia]. Available at: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-kareliya/> (accessed July 21, 2023). (In Russian)
  10. *Postnauka karel'skiy yazyk* [Post-science Karelian language]. Available at: <https://postnauka.org/longreads/155709> (accessed July 21, 2023). (In Russian)
  11. *Reyestr otkrytykh dannykh Ministerstva obrazovaniya i nauki RF* [Open Data Register of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/> (accessed July 21, 2023). (In Russian)
  12. *Tsentr etnokul'turnogo obrazovaniya GAU DPO RK "Karel'skiy institut razvitiya obrazovaniya"* [Center for Ethnocultural Education of the State Autonomous Educational Institution of the Republic of Karelia "Karelian Institute of the Development of Education"]. Available at: <https://www.kieli.ru> (accessed July 21, 2023). (In Russian)
  13. *A Dictionary of Sociolinguistics*. J. Swann, A. Deumert, T. Lillis, R. Mesthrie. Edinburgh: Edinburgh University press, 2012. 368 p. (In English)
  14. Kirilenko S. V. Language attitudes: sociolinguistic aspect, Research Result. *Theoretical and Applied Linguistics*, 2024, no. 10 (1), pp. 17–30. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-2. (In English)
  15. Klementyev Y., Kovaleva S., Zamyatin K. Case-Specific Report on the Karelian Language in Russia. *Working Papers in European Language Diversity*. Mainz: Research consortium ELDIA, 2010. 108 p. (In English)
  16. Klementyev Y., Kovaleva S., Zamyatin K. The Karelian Language in Russia: An Overview of a Language in Context. *Working Papers in European Language Diversity 12*. Mainz: Research consortium ELDIA, 2012. 17 p. (In English)
  17. Kovaleva S. V., Rodionova A. P. Karelian language in the educational system in Republic of Karelia. *Modern Research of Social Problems*, 2013, no. 7 (27), pp. 7–21. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-7-21. (In English)
  18. Koivisto V. Tver Karelian as a new dialect. *Nordic Journal of Linguistics*, 2023, no. 46 (2), pp. 141–160. DOI:10.1017/S0332586523000112. (In English)
  19. Moshnikov I. The use of the Karelian language online: current trends and challenges. *Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*, 2022, no. 13 (2), pp. 275–305. DOI:10.12697/jeful.2022.13.2.09. (In English)
  20. Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A. *Karelian in Grammars. A study of phonetic and morphological variation*. Petrozavodsk: KarRC RAS Publ., 2022. 453 p. (In English)
  21. *UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger*. Available at: <https://en.unesco.org/open-access/file/341> (accessed July 21, 2023). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кириленко Светлана Владимировна, научный сотрудник, Институт языкознания РАН (125009, Российская Федерация, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1 стр. 1), кандидат филологических наук, доцент.
svetlanavk@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0001-7902-6032

ABOUT THE AUTHOR

Kirilenko Svetlana Vladimirovna, Researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (125009, Russian Federation, Moscow, B. Kislovsky Lane, 1, building 1), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.
svetlanavk@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0001-7902-6032